

10 Августа 1913 г.

7-й годъ
изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 23.

Греко—Болгарскій вопросъ.

(Въ церковномъ отношеніи).

Съ паденіемъ Византіи въ 1453 г. кровавая борьба креста съ полумѣсяцемъ закончилась въ пользу магометанства. Оно на Балканахъ съ этого времени восторжествовало надъ православіемъ. Послѣднее сдѣлалось вѣрой христіанъ, *подданныхъ* Оттоманской имперіи, религіей одного изъ округовъ Турціи извѣстнаго подъ именемъ христіанской райге. Правда, только въ орлиномъ гнѣздѣ,—Черногоріи, не утратившей своей политической самостоятельности, православіе сохранило свою независимость отъ тяжелой „мухамеданской“ руки. Въ общемъ же, въ лицѣ покоренныхъ народностей, православіе на Балканахъ было унижено.

Но и при такомъ своемъ униженіи, оно оказало громадную историческую заслугу покореннымъ православнымъ балканскимъ народностямъ. Дѣло въ томъ, что благодаря ему (православію) покоренныя Турціей народности не слились съ своей покорительницей, какъ это часто бываетъ съ побѣжденными и подпадавшими подъ политическую зависимость народами, но жили самостоятельно: православіе отличное по своему существу отъ магометанства мѣшало ассимиляціи православныхъ балканскихъ народностей съ магометанской Турціей. Затѣмъ, оно (православ.) удерживало за покоренными народностями, какъ свой продуктъ, свое дѣтище, тотъ бытъ, нравы, народные взгляды, которые должны были бы заглухнуть безъ существованія среди покоренныхъ народностей православія. Прямымъ послѣдствиемъ такого обособленія

было стремленіе къ политической независимости отъ Турціи, которое, наконецъ, разрѣшилось освобожденіемъ православныхъ балкан. народностей отъ турецкаго гнета. Съ начала 19 в. образовалось эллинское королевство, а въ концѣ 19 в., въ 1878 г. получили политич. самостоятельность Болгарія и Сербія. Но получивши полит. независимость юнныя государства зачали вторую войну креста съ полумѣсяцемъ, закончившейся побѣдой православія надъ магометанствомъ. Такова историческая цѣнность православія для балкан. православн. народностей. Къ сожалѣнію онѣ не дорожатъ своей спасительницей—православіемъ, на что ясно показываетъ вспыхнувшая недавно братоубійствен. война, гдѣ забыто братство по вѣрѣ; она только болѣе открыто обнаружила то отношеніе къ православію, какое существовало раньше и это отношеніе замѣтно проскальзываетъ въ существованіи греко—болгарскаго вопроса. Въ виду того обстоятельства, что вопросъ этотъ не прекратился по настоящее время, и затѣмъ является показателемъ отношенія православныхъ народностей къ своей вѣрѣ, а также тѣмъ удерживающимъ началомъ, которое тормозитъ ростъ мощи православія, можно заключить, что греко—болгарскій вопросъ злободневенъ и цѣненъ. Современность и важность этого вопроса представляетъ немалый интересъ для выясненія его. Для изслѣдованія вопроса нужно прежде всего установить слѣдующее положеніе: греко—болгарскій вопросъ есть явленіе историческое въ томъ смыслѣ, что онѣ имѣетъ—свою исторію, обнимающую собой не одинъ десятокъ лѣтъ. Но исходя изъ мнѣнія, что этотъ вопросъ представляетъ собой исто-

рическое явление, нужно заключать, что названный вопрос до своей истории, до своего открытого существованія жилъ и росъ незамѣтно, въ зародышѣ; онъ скрытымъ образомъ лежалъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, или тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ жили Греція и Болгарія вообще, а Греческая и Болгарская церкви въ частности. Въ зависимости отъ историческаго характера греко—болгарскаго вопроса представляется удобнымъ раздѣлить изложеніе сущности вопроса на слѣдующія три части: на возникновеніе греко—болгарскаго вопроса, его исторію и на существо, или характеръ даннаго вопроса. Последняя часть о характерѣ вопроса должна, по нашему мнѣнію, представлять прямой выводъ изъ двухъ предшествующихъ частей, т. е. изъ возникновенія вопроса и его исторіи.

Возникновеніе Греко—Болгарскаго вопроса.

І-я Ч А С Т Ь.

Какъ борьба изъ-за національно-религіознаго болгарскаго обособленія, на первыхъ порахъ греко—болгарскій вопросъ въ потенціи заключался въ самомъ характерѣ зависимости Болгарской церкви отъ Константинопольскаго патріархата. Покорная свѣтской власти великая церковь была послушнымъ орудіемъ въ рукахъ ромейскихъ царей. „Отъ императоровъ Рима, пишетъ Тепловъ, наследовала Византія принципъ нераздѣльности церкви и государства, при всѣхъ попыткахъ къ обособленію византійскіе императоры продолжали считаться ея верховными главами. Такимъ образомъ верховная власть надъ церковью стала однимъ изъ существенныхъ преимуществъ свѣтскаго владыки на Востокѣ. Взглядъ на такое отношеніе церкви къ государству былъ усвоенъ всѣми тѣми народами, которые приняли христіанство отъ Византіи. Всѣ они, при зарожденіи у нихъ сознательно твердаго стремленія къ политической независимости разрывали церковно-іерархическую связь съ Византіей, устанавливая у себя высшую церковную власть, независимую отъ Константинопольскаго патріарха“ *). Мысль, выраженная Тепловымъ, что разрывъ церковно-іерархической связи съ Византіей является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, вытекающимъ изъ самаго характера этой зависимости, подтверждается начальной исторіей болгарскаго народа. Еще во время перваго болгарскаго царства, при царѣ Борисѣ ставшая въ зависимость отъ Византіи, Болгарская цер-

ковь при преемникѣ Бориса, Симеонѣ обособляется отъ великой церкви. Для того, чтобы избѣжать опаснаго вліянія византійскаго „цезарепапизма“ на болгарское національное самосознаніе, въ Болгаріи признается церковь независимой отъ великой церкви, а архіепископъ Іосифъ переименовывается въ патріарха, начиная собой длинную лѣстницу патріарховъ перваго болгарскаго царства *). Болгарскіе патріархи перваго царства не признавались за таковыхъ со стороны обиженной Константинопольской церкви и только, какъ свидѣтельствуемъ Тепловъ въ своемъ „Греко—болгарскомъ церковномъ вопросѣ“, женитьба Петра, сына Симеона, на внучкѣ базилевса Романіана II заставляеть великую церковь признать патріаршее достоинство за болгарскимъ патріархомъ Даміаномъ. Очевидно, это краснорѣчивое, долгое непризнаваніе великой церковью болгарскихъ предстоятелей за патріарховъ убѣдительно говоритъ намъ о конфликтѣ Греческой и Болгарской церквей, который выросъ на почвѣ византійскаго самолюбія, оскорбленнаго самовольнымъ болгарскимъ признаніемъ своей церкви автокефальной. Нѣчто аналогичное происходитъ за время существованія втораго болгарскаго царства (съ 1185—1393 г.). Великая церковь здѣсь и не признаеть за патріарховъ всѣхъ болгарскихъ предстоятелей до 1234 г. Въ этомъ году, вслѣдствіе женитьбы на дочери Асеня II сына Іоанна Дуки Ватоцеса, Греческая церковь признаеть патріаршее достоинство за болгарскимъ патріархомъ Іоакимомъ. Болгарскій царь Асень II согласился выдать свою дочь за сына византійскаго царя при одномъ условіи: если Константинопольская церковь согласится признать болгарскаго предстоятеля за патріарха. Но и это совершившееся признаніе, которое было вынуждено случайнымъ обстоятельствомъ, не искоренило враждебныхъ отношеній между двумя церквями. „Что же касается отношеній между іерархіями Болгарской и Греческой, то они всегда были холодныя натянутыя, а иногда переходили въ прямой разрывъ“ **).—Итакъ греко—болгарскій вопросъ, какъ разрывъ изъ-за національно-религіознаго обособленія Болгаріи, въ возможности заключался въ самомъ характерѣ зависимости Болгарской церкви отъ Константинопольскаго патріархата; эта церковная зависи-

*) Голубинскій въ своемъ „Краткій очеркъ по исторіи славян. церквей“... насчитываетъ за первое болгарское царство 25 патріарховъ. См. ст. I. *Болг. іерархія*.

**) Русскій Вѣстн. 1882. Стр. 388. Греко.—Болг. вопр. Тепловъ.

*) Русскій Вѣстникъ. 1882 г., т. 159. Греко—болгарскій вопросъ. Тепловъ, стр. 351.

мость влекла за собой, какъ прямое послѣдствіе, и политическую зависимость, а потому, сознавая опасность, грозящую со стороны великой церкви, болгаре первымъ долгомъ своимъ считали: разорвать путы этой униженной, церковной зависимости, чѣмъ вызывали раздраженіе великой церкви, которое особенно выражалось въ упорномъ не признаніи ею за патріарховъ болгарскихъ предстоятелей.

Данная въ возможности греко—болгарская распря была выдвинута на арену своего историческаго развитія стеченіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ, или условій. Съ 1453 г. современіи паденія Византіи подъ ударами жестокихъ турокъ на Балканахъ водворилось оттоманское владычество. Ближайшія послѣдствія начавшагося ига не были одинаковы для балканскихъ народностей. Для Греціи, этой исторической націи, которая имѣла свою самобытную культуру, свое знаменитое политическое „византійское устройство, свой классическій языкъ и т. п. иго не было опасно: оно не могло обезличить народъ, стоящій въ культурномъ отношеніи на высшей ступени развитія самой побѣдительницы. Но не опасное для Греціи иго было губительно для Болгаріи и др. народностей: имъ (народностямъ) грозило полное обезличеніе со стороны своей покорительницы; въ довершеніе всѣхъ золь побѣжденных балканскія народности были отданы султаномъ подъ политическій и церковный надзоръ „милеть башъ“—Константинопольскому патріарху. Соединеніе въ рукахъ патріарха свѣтской и церковной власти было опасно для покоренныхъ христіанскихъ народностей въ томъ отношеніи, что великая церковь, взявшая въ качествѣ руководящаго начала пережитокъ византійской старины—служеніе церкви политическимъ замысламъ византійскаго правительства, съ утратой политической самостоятельности Византіи обратилась въ орудіе панэллинскихъ замысловъ. Отсюда, Константинопольскіе патріархи въ большинствѣ случаевъ были политическими дѣятелями, озабоченными эллинизацией подчиненныхъ престолу христіанскихъ народностей. Слѣдовательно, политика обезличиванія этихъ народностей шла съ двухъ сторонъ, со стороны Турціи и Греціи. Но насъ интересуетъ, конечно, вопросъ о томъ, въ какомъ именно положеніи оказалась Болгарія? На это можно отвѣтить, что Болгарія постепенно обезличивалась преимущественно Греціей, точнѣе великой церковью. Политическіе панэллинскіе замыслы патріарховъ „Новаго Рима“, отображавшіе на себѣ мысли и пожеланія всего греческаго об-

щества, привели къ блестящимъ результатамъ; къ 19 столѣтію Болгарія была обезличена; болгаре перестали считать себя за самобытный народъ. И это было вполне естественно. Утративъ вмѣстѣ съ царствомъ и патріаршествомъ, пишетъ Теплоу, болгары потеряли свой связующій центръ и не имѣя никакого органа, чрезъ который могли бы быть высказываемы народныя нужды и желанія, они перестали сознать себя единымъ народомъ подъ своимъ общенароднымъ верховнымъ пастыремъ и совершенно подчинились вліянію греческому. Но обезличиваніе, повидимому, совершенно обезличеннаго народа не закончилось. Оно продолжалось въ томъ же духѣ. Для того, чтобы обезопасить возрожденіе „Великой“ Греціи отъ вспышекъ болгарскаго національнаго самосознанія греки въ лицѣ высшаго болгарскаго духовенства, набраннаго изъ грековъ, уничтожаютъ всѣ памятники болгарской письменности, которые могли бы по ихъ взглядамъ пробудить болгарское національное самосознаніе. Опасенія панэллинистовъ подтвердились окружающей дѣйствительностью. Параллельно обезличивающей дѣятельности панэллинистовъ, особенно проявлявшейся въ лицѣ высшаго духовенства, возникло „встрѣчное“ теченіе. Возрождалось болгарское національное самосознаніе. Такъ обрисовывалось „двойственная“ по своему характеру картина событій: съ одной стороны массовое сожженіе болгарскихъ историческихъ памятниковъ и реликвій, съ другой—надвигающаяся буря національнаго болгарскаго возрожденія. Съ 30 годовъ и по 40 годы прошлаго столѣтія идетъ варварское уничтоженіе болгарскихъ памятниковъ іерархами—греками. Въ 1823 г. Софійскій митрополитъ Іоакимъ въ одномъ селеніи близъ Берковицы уничтожилъ найденные здѣсь болгарскіе старинные сборники и иконы. Въ 40 годахъ масса рукописей болгарскихъ изъ Афонскаго Зографскаго монастыря была брошена въ море, а въ Ватопедскомъ и Сересскомъ монастыряхъ топили печи старинными болгарскими сборниками. Въ Пилѣ найденныя въ мѣстной церкви при ея освященіи болгарскія рукописи были закопаны въ землю. Въ Тырковѣ по приказанію митрополита Неофита были сожжены всѣ найденныя здѣсь болгарскія рукописи.

Почти одновременно съ этой политикой обезличиванія 30-хъ и 40-хъ годовъ 19 столѣтія, путемъ литературы возрождалось болгарское національное самосознаніе. Еще на много раньше въ 1762 г. вышла въ свѣтъ „Исторія славяно-болгарска о народахъ и ца-

рехъ и святыхъ болгарскихъ и о всѣхъ дѣяніяхъ болгарскихъ“ о. Паисія; въ ней авторъ знакомитъ болгарскій народъ съ его славнымъ прошлымъ. Ученикъ Паисія, Софроній Врачанскій въ своей автобіографіи знакомитъ родной людъ съ тѣми притѣсненіями, какія ему пришлось испытать отъ представителей великой церкви. Но эти лица по своей дѣятельности и по своимъ трудамъ значительно уступаютъ той личности, которая появилась въ 19 вѣкѣ; это—Юрій Венелинъ (1802—39). Его трудъ „Древніе и новые болгаре“ вмѣстѣ съ остальными его произведеніями горячо звали болгаръ къ національному возрожденію; въ нихъ (этихъ трудахъ) сопоставлялось современное угнетенное положеніе болгаръ съ ихъ давно пропешей славой и благодаря этому сквозъ строки его трудовъ читались идеи о національномъ возрожденіи Болгаріи. Словно по мановенію волшебнаго жезла вспыхнула лихорадочная работа для возрожденія погибающей народности: изученіе всего родного, открытіе болгарскихъ школъ являлись прямымъ послѣдствіемъ могучаго вліянія идей Венелина. Въ 1835 г. въ с. Габровѣ было открыто болгарское народное училище съ преподаваніемъ болгарскаго языка и болгарской литературы. Этотъ знаменательный фактъ говоритъ о томъ, что главные центры уже имѣли такіа училища. Параллельно съ этимъ создавались новые запросы, необходимые, какъ это казалось лучшей части болгарскаго общества, для начинающагося національнаго возрожденія; славянскій богослужебный языкъ, свое высшее болгарское духовенство и т. п. являлись въ глазахъ болгарскаго общества насущной потребностью для болгарскаго народа. Въ этой рисуемой взору панорамѣ событій выдѣляются, какъ мы видимъ, два враждебныя теченія, панэллинское и славянское, точнѣе болгарское. Образовавшіяся теченія и являются тѣми обстоятельствами, которыя выдвинули греко—болгарскій вопросъ на историческую почву; они, эти обстоятельства и представляютъ собой возникновеніе греко—болгарской распри въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, въ болѣе же широкомъ значеніи слова подъ возникновеніемъ нужно также разумѣть и то потенциальное состояніе вопроса, которое заключалось въ самомъ характерѣ церковной зависимости болгаръ отъ великой церкви. Столкновеніе двухъ образовавшихся теченій переводитъ насъ въ область исторіи греко—болгарскаго вопроса.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Калуга въ смутное время ¹⁾.

По смерти Болотникова Калужане продолжали упорствовать въ бунтѣ. Они опять не отстали отъ мятежниковъ, несмотря на увѣщаніе посланныхъ отъ царя. Они, зная уже о явленіи Лжедмитрія второго, въ отвѣтъ на увѣжденія смириться говорили:

„Не знаемъ царя, кромѣ Димитрія: ждемъ и скоро его увидимъ!“ Толпы бродягъ—мятежниковъ попрежнему находили въ Калугѣ радушный пріемъ. Всѣ, проходившіе чрезъ Калугу къ Москвѣ для соединенія съ самозванцемъ, получали здѣсь пищу, оружіе, подкрѣпленія и т. п.

Наконецъ, въ началѣ 1610 г. (1 января) самъ Лжедмитрій II, принужденный бѣжать изъ своего стана Тушина,—вдвоемъ съ щутомъ Кошелевымъ, ночью, въ навозныхъ саняхъ прибылъ къ Калугѣ.

Остановившись въ Лаврентіевомъ монастырѣ, онъ обратился чрезъ иноковъ къ калужанамъ съ воззваніемъ, въ которомъ давалъ обѣщаніе освободить Россію отъ поганыхъ поляковъ—отступниковъ и насадить въ ней вѣру православную.

„Къ вамъ, калужане“ говорилъ онъ, „я обращаю слово: отвѣчайте, хотите-ли быть мнѣ вѣрны? Если вы согласны служить мнѣ, я приѣду къ вамъ и надѣюсь съ помощью св. Николая, при усердіи многихъ городовъ, мнѣ присягнувшихъ, отметить не только Шуйскому, но и коварнымъ полякамъ. Въ случаѣ же крайности, готовъ умереть съ вами за вѣру православную: не дадимъ только торжествовать ереси; не уступимъ королю ни двора, ни кола, а тѣмъ менѣе города или княжества!“

Калужане съ радостью приняли „Тушинскаго вора“ и съ криками „да здравствуетъ царь Димитрій“ ввели его въ городъ. Этотъ невѣнчанный, самозванный государь и его супруга, Марина Мнишекъ, прибывшая нѣсколько позже мужа, обзавелись въ Калугѣ тѣлохранителями, штатомъ, дворомъ, окружили себя пышностью, богатствомъ и почестями.

Съ поселеніемъ этой четы, Калуга не потеряла своего прежняго значенія, а даже приобрѣла еще большее (чѣмъ при Болотниковѣ),—ставъ центромъ сборища мятежниковъ, воровскимъ станомъ и столицей „царика“,—какъ звали тогда Лжедмитрія II. Вскорѣ послѣ прихода послѣдняго сюда (въ Калугу), стали стекаться и его помощники и сподвижники.

Настали печальные дни въ Калугѣ! Мятежники „не желая оставить ни единого иноплеменника, ни грудного младенца, ни зародыша въ утробѣ матери“, истребляли ляховъ и нѣмцевъ за непріятельскія дѣйствія Сигизмунда и шведовъ, убивали ихъ массами, кидали въ рѣку, низвергали съ высокихъ башенъ, а наравнѣ съ ними умерщвляли и вѣрныхъ россиянъ. Калужскіе изверги позволяли себѣ, какъ въ самомъ городѣ, такъ въ его окрестностяхъ, грабить всякаго встрѣчнаго, убивать

¹⁾ Оконч. Смotr. Церк.-Общ. Вѣстн. № 22.

дѣтей на глазахъ матерей, растлѣвать женщинъ въ виду у отцовъ и мужей!

Въ сіе-то „лихолѣтѣ“ „много честныхъ и благочестивыхъ мужей кончали свою жизнь насильственной смертью. При этомъ часто умиравшіе не знали даже, за что ихъ убиваютъ, чѣмъ они провинились противъ „царя“ своего—самозванца. Такъ, напр., Беръ свидѣтельствуется, что когда по приказанію Лжедмитрія, повели казнить воеводу калужскаго—Скотницкаго, то онъ спрашивалъ о причинѣ своей казни. „Палачи отвѣчали: царь велѣлъ не разсуждать намъ съ тобою, а бросить тебя въ воду, накинули ему петлю на шею и повлекли. Послѣднія слова его были: и такъ вотъ награда за вѣрную двухлѣтнюю службу и сильную осаду, мною выдержанную: Боже, помилуй мя!“

Вотъ въ то время, какъ въ Калугѣ происходили такія неистовства и звѣрства и вмѣстѣ съ ними пиры, разгулъ и пьянство,—дѣла русскія съ Сигизмундомъ усложнялись все болѣе и болѣе.

Наконецъ, 24 іюня 1610 г. войско, посланное Шуйскимъ противъ Сигизмунда, было разбито на голову (при дер. Каушинѣ) гетманомъ Жолкѣвскимъ. Это пораженіе окончательно погубило Шуйскаго: Жолкѣвскій послѣ побѣды пошелъ къ Москвѣ, чтобы возвести на русскій престолъ Владислава.

„Воръ же, то слышавъ въ Калугѣ, сослался съ Сапѣгою и поидоша тоже подъ Москву“. На пути воръ, взявъ, благодари „открытію острожныхъ воротъ“ измѣнниками Змѣевымъ и Челищевымъ, монастырь св. Пафнута Боровскаго, разграбилъ и разгромилъ его. При защитѣ монастырскихъ стѣнъ, оказали мужество и храбрость иноки и воины подъ предводительствомъ кн. М. Волконскаго. Подъ Москвой самозванца опять постигла неудача, несмотря на ревностное дѣйствіе его самого, его жены и агентовъ. Онъ былъ прогнанъ гетманомъ Жолкѣвскимъ подъ Калугу, гдѣ въ скоромъ времени и былъ убитъ татаринѣмъ. Этотъ татаринъ былъ князь Ногайскій, Петръ Арасланъ Урусовъ. Незадолго до своей смерти Лжедмитрій, заподозривъ въ измѣнѣ одного Касимовскаго хана—Уроза Мамета, убилъ его. Урусовъ же сталъ упрекать въ этомъ лжецаря, которому, конечно, упреки не понравились, и онъ приказалъ, избивъ кнутомъ, посадить Урусова въ тюрьму. Когда же этотъ татаринъ былъ выпущенъ на свободу, то, затаивъ злобу, сталъ дожидаться удобнаго момента для отмщенія.

11 декабря 1610 самозванецъ поѣхалъ на охоту, а вмѣстѣ съ нимъ и оскорбленный князь Ногайскій. На берегу Яченки Урусовъ, сначала ранивъ пулей (по однимъ) или саблей (по другимъ), потомъ отсѣкъ голову своему оскорбителю со словами: „я научу тебя топить хановъ и сажать въ темницу князей, которые служили тебѣ вѣрно, негодный обманщикъ!“ Послѣ этого убійца вмѣстѣ съ другими татарами напалъ на спутниковъ калужскаго царика и, многихъ избивъ и поранивъ, скрылся въ степи. Спасшійся бѣгствомъ тутъ Кошелевъ

поднялъ въ городѣ тревогу: забили въ набатъ, затрубили въ трубы, улицы города сразу оживились, надъ городомъ стоялъ шумъ, гвалтъ. Марина (будучи въ то время беременной) металась, кричала, требуя своего супруга и его убійцу и призывая ко мщенію. За ней и всѣ калужане, по свидѣтельству Никон. Лѣтоп., „взволновашеся градомъ всѣмъ и татаръ побиха всѣхъ, кои тогда были въ городѣ; его же, вора, взяша и погребоша честно въ соборной церкви у Троицы“. По мнѣнію нѣкоторыхъ, тѣло убитаго самозванца погребено не далеко отъ семинаріи—въ семинарскихъ воротахъ.

Вскорѣ послѣ этого событія Марина родила сына, котораго жители Калуги хотѣли было посадить на престолъ. Но это имъ не удалось, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ (т. е. жителей) уже желали имѣть истиннаго, несамозваннаго царя. И князь Черкасскій, Д. Трубецкой, Микулинъ и мн. др. первые донесли земской думѣ, что они не хотятъ служить ни вдовѣ, ни ея сыну, а желаютъ цѣловать крестъ государю законному, и взяли Марину подъ стражу. Вообще со смертью—Лжедмитрія II Калуга теряетъ свое значеніе и ея буйный духъ распадается, хотя и не сразу. Такъ когда пріѣхалъ сюда Юрій Трубецкой, чтобы привести калужанъ къ присягѣ Владиславу, то они, еще неуспокоившіеся совсѣмъ, неоставившіе духа своеволія и непокорности взбунтовались, и князь „убѣждалъ къ Москвѣ убѣгомъ“.

Но въ дальнѣйшей исторіи Калуга идетъ болѣе или мѣнѣе наравнѣ съ Москвою: присягаетъ Владиславу, входитъ въ ополченіе 1611 г. и избираетъ одного царя—царя всей Руси. Посвидѣтельству Хрон. Столяръ, „бояре и окольнічіе и всякихъ чиновъ люди, которые были у вора въ Калугѣ, и тѣ крестъ цѣловали, что имъ съ Московскимъ государствомъ быть въ соединенію... и кого Богъ дастъ на Московское государство государя, тому имъ и служить“.

Такимъ образомъ, прежніе сподвижники самозванцевъ—мятежные калужане—становятся за свою вѣру, національность и свое отечество. Они, какъ бы стараясь загладить свою вину, прежнія преступленія, изгоняютъ чиновниковъ Лжедмитріевыхъ, встаютъ противъ грабителей, жертвуютъ на благо родины свое достоинство.

Но по освобожденіи отъ самозванцевъ, Калугѣ пришлось и еще переносить бѣдствія отъ алчныхъ ненасытныхъ казаковъ Заруцкаго, Сагайдачнаго, отъ ляховъ Лисовскаго, отъ поляковъ Чаплинскаго и Опалинскаго. И во все это время (съ 1610 по 1622 г.) она ни разу не измѣнила данной клятвѣ, ни разу не склонилась на сторону противниковъ государства русскаго и всегда исполняла волю царя.

Такъ, въ 1615 г. калужане безпрекословно повинуются приказу царскому: калужскіе дворяне и дѣти боярскіе, присоединясь къ Мещовцамъ, Серпуховцамъ и др., идутъ подъ предводительствомъ Д. М. Пожарскаго на Лисовскаго. Когда же въ погонѣ за Лисовскимъ Пожарскій заболѣваетъ, то они берутъ его къ себѣ въ городъ и всячески ухаживаютъ за нимъ. За-

тѣмъ, когда Владиславу сдавались одинъ городъ за другимъ, то Калуга не только не перешла на его сторону, а, наоборотъ, укрѣпившись, рѣшила биться до послѣдней капли крови. Жители ея, призывавъ къ себѣ Пожарскаго, выдержали осаду отъ польскихъ полковниковъ Чаплинскаго и Опалинскаго. Несмотря на хитрость этихъ полковниковъ, которые хотѣли проникнуть въ городъ ночью, несмотря на малочисленность своего войска (7000), горожане все-таки отбили ихъ. Всѣ эти и другія частныя нападенія, грабежи Калуги окончились лишь по заключеніи съ поляками перемирія 1 декабря 1618 г. въ селѣ Деулинѣ.

Молодой царь, Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, оцѣнивъ жертвы и заслуги калужанъ, простилъ имъ ихъ измѣны и ошибки и позаботился о нихъ. Онъ всемилостивѣйше даровалъ имъ грамоту, въ которой освобождалъ ихъ на 3 года отъ податей. Кромѣ этого, въ Калугѣ, какъ и въ другихъ городахъ и селеніяхъ Россіи, просилъ воеводъ и богатыхъ облегчать всячески участь бѣдныхъ, радѣть о нихъ, строго запрещалъ насилие и обиды, строго приказывалъ слѣдить за порядкомъ и исполненіемъ законовъ и т. п.

Благодаря такимъ-то заботамъ Мих. Феод., Калуга вздохнула свободнѣе, стала мало-по-малу крѣпнуть и оправляться, а при дальнѣйшихъ же царяхъ изъ дома Романовыхъ и процвѣтаетъ.

Вмѣсто опустошенной, сожженной и разоренной, каковой она была впервые время послѣ смуты, она сдѣлалась однимъ изъ лучшихъ городовъ Россіи по торговлѣ и богатству и была таковой до Александра I, до отечественной войны. Одинъ паломникъ (какъ говоритъ г. Д. И. Малининъ въ „Опытѣ историческаго путеводителя по Калугѣ“), посѣтившій Калугу въ 1700, такъ отзывался о ней: „градъ Калуга стоитъ на Окѣ рѣкѣ; на лѣвой сторонѣ, на горѣ высоко, красовито, немного такихъ городовъ въ Московскомъ государствѣ... А церквей въ ней каменныхъ 11, деревянныхъ 18. Жильемъ зѣло пространенъ; люди зѣло доброхотны; приволенъ зѣло хлѣбомъ, и овощемъ, и лѣсомъ всякимъ и дровами доволенъ;—другова поискать токого города въ Московскомъ государствѣ; площадь торговая зѣло хороша, рядовъ такожде; много торговыхъ людей; и зѣло проходцы въ чужія земли съ кунецкими товарами: въ Сибирь, въ Китай, въ Нѣмецкія земли, въ Царь-градъ“.

Но вмѣстѣ съ уничтоженіемъ слѣдовъ смутнаго времени, въ народѣ еще живетъ память объ этой эпохѣ. По народному мнѣнію, въ Калугѣ есть „домъ Марины Мишкевъ“, гдѣ она жила съ Тушинскимъ воромъ. Этотъ домъ находится теперь на Проломной улицѣ и извѣстенъ еще подъ именемъ „палатъ Коробовыхъ“. Но съ такимъ преданіемъ трудно согласиться, такъ какъ тогда въ XVI в. здѣсь (въ Калугѣ) не было еще каменныхъ построекъ, да и самая Калуга тогда простиралась только до Березуйскаго ручья, а домъ воеводы

Скотницкаго, гдѣ поселился самозванецъ съ женой, находился въ самомъ городѣ.

В. Ефремовъ.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 1 августа, въ день празднованія происхожденія древъ Креста Господня, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, была совершена въ Георгіевской, что на Воробьевкѣ, церкви божественная литургія. По окончаніи литургіи состоялся крестный ходъ на Иорданъ, устроенную на рѣкѣ Окѣ; Его Преосвященство изволилъ нести св. Крестъ на Иорданъ, гдѣ совершилъ освященіе воды.

— 4 августа, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Калужскій и Боровскій, совершилъ божественную литургію въ монастырѣ Креста Животворящаго; по заамвонной молитвѣ Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ высоконазидательное слово.

— 6 августа, на день праздника Преображенія Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

— Дѣло іеромонаха Иннокентія, героя Балтскаго движенія, кончилось раскаяніемъ Иннокентія и отреченіемъ его отъ всѣхъ сумасбродныхъ идей.

Сообщаемъ къ свѣдѣнію читателей „Колокола“ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ событіи. Для подробнаго разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ названнаго движенія въ Петрозаводскѣ былъ командированъ Св. Синодомъ В. М. Скворцовъ, которому и принадлежитъ неотъемлемая честь благополучнаго конца кошмарной и бессмысленной эпопеи—„иннокентьевщины. По прибытіи въ Петрозаводскъ Василій Михайловичъ посѣтилъ іеромонаха Иннокентія нѣсколько разъ, задушевно бесѣдуя съ нимъ по поводу всѣхъ его заблужденій, а затѣмъ пригласилъ съ собою о. ректора прот. Н. К. Чукова, епарх. наблюдателя церк. школъ свящ. А. Крупкина, епарх. миссіонера свящ. І. Козлова.

Многочлѣтная опытность, тонкое знаніе психологіи сектантовъ-фанатиковъ, огромная практика В. М. въ экспертизѣ разныхъ движеній, подобныхъ „иннокентьевщинѣ“, его мягкое ласковое обращеніе, ясное желаніе только одного добра заблуждающемуся—произвели на іером. Иннокентія такое впечатлѣніе, что послѣдній, не скрывая ничего, чистосердечно рассказывалъ обо всемъ. По отъѣздѣ В. М., братскіе бесѣды съ нимъ вели о. ректоръ, епарх. миссіонеръ, выясняя всѣ его заблужденія и недоумѣнія.

Іеромонахъ Иннокентій заявилъ, что желаетъ принести чистосердечное раскаяніе въ своихъ вольныхъ и невольныхъ дѣяніяхъ, давши письменное „отреченіе“ отъ всего имъ и его послѣдователями проповѣданнаго.

Предъ отреченіемъ, 29 іюня, ректоръ съ миссіонеромъ, оставивъ ему пункты, по коимъ онъ долженъ произнести свое отреченіе, предложили ему наединѣ ихъ прочитатъ и обдуматъ. На другой день (30) Иннокентій исповѣдался и причастился св. Тайнъ. Послѣ литургіи о. ректоръ, совмѣстно съ миссіонеромъ и свящ. тюремной церкви П. Герасимовымъ, въ присутствіи нѣсколькихъ постороннихъ лицъ, вышли на средину храма, и о. ректоръ, обращаясь къ іеромонаху Иннокентію, произнесъ слѣдующее прочувствованное слово.

Дорогой собратъ, о. Иннокентій!

Мы собрались здѣсь, чтобы выслушать отъ тебя высказанное тобою желаніе принести здѣсь предъ Господомъ, въ присутствіи насъ—постороннихъ свидѣтелей, чистосердечное твое покаяніе въ вольныхъ и невольныхъ заблужденіяхъ и прегрѣшеніяхъ предъ Господомъ Богомъ и св. Церковію.

Здѣсь, пребывая въ одиночествѣ и чрезъ братскія бесѣды съ тобою, ты понялъ, что многое, что допускалъ ты въ своей дѣятельности, проповѣди и жизни иногда вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ, шло въ разрѣзъ съ ученіемъ св. Церкви православной, съ обѣтами смиренія, послушанія и цѣломудрія, данными тобою при постриженіи въ монашество. Многое пошло на несчастіе и гибель тѣхъ, кому думалъ ты принести радость и утѣшеніе.

Теперь ты каешься въ этомъ.

Человѣкъ зрѣтъ на лице, Богъ же зрѣтъ на сердце.

Мы слышали твое желаніе покаяться, услышимъ сейчасъ и слова твоего раскаянія. Но всевидящій, всевѣдущій и правосудный Богъ видитъ тайная твоя, видитъ, насколько искренно, сердечно и глубоко твое покаяніе.

Смотри: Богъ поругаемъ не бываетъ... Онъ—„огнь поядающій“, и—или поалитъ терніе твоихъ прегрѣшеній и содѣлаетъ тебя „паче снѣга свѣтлѣйша“, или ввергнетъ тебя во тьму и огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его.

Подумай же, дорогой собратъ, объ этомъ и отъ всей искренности сердца, отъ глубины души, въ полной чистотѣ помысловъ, принеси свое покаяніе.

Вѣрь, какъ радость бываетъ на небеси и о единомъ грѣшникѣ кающемся, такъ велика будетъ радость св. Церкви о тебѣ, „иже мертвъ бѣ и оживе, изгнѣтъ бѣ и обрѣтется“.

Прочтемъ же вмѣстѣ твое „раскаяніе“ и помолимся Господу Богу, да укрѣпитъ Онъ тебя впередъ твердо и нелицемѣрно стоять въ вѣрѣ православной и неуклонно ходитъ въ заповѣдяхъ Господнихъ“.

Послѣ этого о. ректоръ началъ читатъ по пунктамъ „раскаяніе“, а іеромонахъ Иннокентій повторялъ за нимъ. По окончаніи чтенія былъ отслуженъ молебень Спасителю и св. апостоламъ. Іеромонахъ Иннокентій горячо молился, нѣсколько разъ его глаза наполнялись слезами, а символъ вѣры послѣ „отреченія“ читалъ съ

рѣдкою искренностью и вѣрою. Послѣ молебна, „отреченіе и раскаяніе“ въ двухъ экземплярахъ было подписано іеромонахомъ Иннокентіемъ и, для удостовѣренія, присутствовавшими лицами.

Да будетъ же слава и хвала Богу нашему, устроющему все во славу имени Своего и во благо православной церкви, такъ яростно колеблемой волнами ересей и расколовъ. Труженикамъ же на нивѣ церковной, многоопытному руководителю миссіонерства В. М. Скворцову да подастъ Господь добраго здравія на многія лѣта.

Порадуйтесь съ нами, читатели, что братъ нашъ „изгнѣтъ бѣ и обрѣтется“, и приложите свои усердныя молитвы къ Богу, чтобы кошмарное движеніе, именуемое „иннокентьевщиной“, навсегда исчезло съ нашей дорогой земли и нивы церковной.

Свящ. *И. К.*

Къ вопросу объ иннокентьевщинѣ.

Докладъ В. М. Скворцова о произведенномъ имъ разслѣдованіи происхожденія и развитія иннокентьевскаго движенія заключаетъ въ себѣ нѣсколько сотъ страницъ и раздѣленъ на 12 главъ. Движеніе началось съ того, что Иннокентій проповѣдывалъ воздержаніе и покаяніе и, видя успѣхъ своихъ проповѣдей, увѣровалъ, что онъ пророкъ, учитель, избранный Богомъ, а затѣмъ сталъ смотрѣть на себя, какъ на вмѣстителя Божественной силы.

Вокругъ Иннокентія стали собираться его послѣдователи. Частью это были такіе же фанатики, какъ ихъ учитель, а частью это были люди себѣ на умѣ, эксплуатировавшіе и Иннокентія, и толпу, видѣвшую въ Иннокентіи божественнаго посланца. Иннокентій поселился въ Балтскомъ монастырѣ, гдѣ почиваютъ останки уважаемаго въ народѣ священника Θεодосія Левицкаго. Первоначально Иннокентій возвѣщалъ, что чудеса творятся у гробницы о. Θεодосія, а затѣмъ сталъ творить чудеса и исцѣленія отъ своего имени. Въ Балтскій монастырь потекли десятки тысячъ богомольцевъ и сотни тысячъ рублей.

Особенно много стекалось въ Балтскій монастырь истеричекъ, и ихъ крики по цѣлымъ днямъ раздавались у гробницы о. Θεодосія и въ келіяхъ Иннокентія. Къ сожалѣнію, исцѣленій не только не было, но напротивъ, нервно настроенные паломники возвращались домой психически разстроенными, и скоро эпидемія психоза охватила молдаванскія села въ трехъ смежныхъ губерніяхъ: Подольской, Бессарабской и Херсонской. Въ Балтскомъ монастырѣ были очень довольны дѣятельностью іеромонаха Иннокентія, такъ какъ она преумножала монастырскіе доходы, въ защиту его выступалъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ викарный епископъ. Послѣдователи Иннокентія ходили изъ села въ село крестными ходами съ пѣніемъ молитвъ и проповѣдями о близости страшнаго суда.

Поддавшись этимъ проповѣдямъ, фанатазированное

населеніе оставляло безъ воздѣлыванія свои поля и виноградники, продавало землю, а стада овецъ перегоняло за сотни верстѣ въ Балтскій монастырь. Туда же возами везлись гордость молдаванскихъ домовъ—старинные цѣнные ковры.

Все это монахами продавалось.

Въ Херсонской губерніи ближайшіе друзья Иннокентія устроили „Земной Рай“.

Это былъ хуторъ, гдѣ, по ученію главарей иннокентьевщины, послѣ страшнаго суда будутъ поселены праведники, а потому заранѣе надо приготовить это „злачное мѣсто“. И довѣрчивый народъ, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ душъ, бесплатно работалъ, устраивая сады и виноградники.

Въ сел. Токузы, Бердянская у., было объявлено отъ имени Иннокентія, что надо рыть колодезь и что вода этого колодца будетъ чудотворная. Немедленно было приступлено къ работамъ, причѣмъ требовалось, чтобы ѣздившіе за камнемъ за 60 верстѣ ѣхали съ непокрытыми головами, безъ кнута и все время молчали въ дорогѣ, ничего не ѣли и не давали корма своимъ лошадямъ, иначе работа не будетъ свята.

И это исполнялось. Когда появилась въ колодезь вода, то объявили, что тамъ виденъ образъ Божіей Матери, который удостоится видѣть только праведные люди. Нѣкоторые галюцинировали и видѣли желанное святое изображеніе, но большинство не видѣло и приносило щедрые дары, чтобы вымолить у Иннокентія эту благодать. Къ колодезю стали стекаться тысячи богомольцевъ. Здѣсь шло непрерывное пѣніе молебновъ и панихидъ, но безъ участія духовенства. Иннокентьевцы, хотя и усердно посѣщали церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ устраивали и тайныя молитвенныя собранія, передъ иконами-портретами о. Θεодосія Левицкаго и о. Иннокентія.

Въ селеніи Косауцы, Сорокскога у., мѣстѣ родины Иннокентія, особенно развилось это изуверское ученіе. Вблизи села Косауць есть старинное кладбище упраздненнаго монастыря. И вотъ стали распускаться слухи, будто Иннокентію было видѣніе и открылось, что на этомъ кладбищѣ погребенъ святой монахъ Георгій, мощи котораго должны скоро открыться, а чтобы узнать, въ какой могилѣ погребенъ этотъ угодникъ Божій, надо по очереди класть на всѣ могилы больныхъ, и гдѣ послѣдуетъ исцѣленіе, тамъ погребенъ святой. Въ Косауцы потянулись больные, не только изъ сосѣднихъ деревень, но даже изъ сосѣднихъ губерній. Конечно, никакого исцѣленія не послѣдовало. Тогда было объявлено, что святой не является въ виду царящаго въ мірѣ беззаконія и что необходимо просить Иннокентія, чтобы тотъ умолилъ святого Георгія явиться.

Въ результатѣ начались новые потоки пожертвованій. Всего иннокентьевщиной заражено 129 приходовъ и нѣсколько женскихъ монастырей. О чудесахъ Иннокентія передавались положительно легендарныя сказанія и легковѣрными, несмотря на всю ихъ несообразность,

принимались за непреложную истину. Вѣрили даже, что Иннокентій можетъ летать. Отъ его прикосновенія должны были исцѣляться больные. Онъ знаетъ прошлое и будущее всѣхъ.

По мнѣнію В. М. Скворцова, Иннокентій не можетъ считаться психически нормальнымъ человѣкомъ. Вліяніе же его на народъ безусловно вредоносно.

— Во многихъ епархіяхъ, за послѣдніе годы, стали по инициативѣ священниковъ, на средства земства, устраивать въ сельскихъ приходахъ такъ называемые пріюты-ясли. Вопросъ объ устройствѣ яслей имѣетъ огромную важность и вотъ почему.

Извѣстно, какъ часты и опустошительны бываютъ въ селеніяхъ пожары, въ очень частыхъ случаяхъ, происходящіе отъ дѣтскихъ шалостей. Убытки отъ пожаровъ, причиненныхъ дѣтскою шалостью за 4 года (1896—1899 гг.) въ одной Симбирской губерніи исчислены въ 362209 руб., въ Воронежской—только за три года на 144000 руб.

Въ виду сего, установленіе лѣтомъ надзора за деревенскими дѣтми необходимо. Приходскіе ясли какъ разъ и удовлетворяютъ этой задачѣ.

Да только ли пожары говорятъ о необходимости яслей.

Всѣмъ извѣстно: что такое „страда деревенская“, когда нѣтъ времени для отдыха, когда всѣ въ полѣ, когда дома остаются одни лишь дѣти-малолѣтніе подъ присмотромъ бабушекъ-старухъ (за которыми самими нуженъ уходъ) или нянекъ-сестренокъ 7—12 лѣтъ. И каждый, близко знакомый съ бытомъ и положеніемъ крестьянъ, согласится, что и ясли необходимы не только какъ противодѣйствіе распространенію пожаровъ въ селеніяхъ, но и какъ лучшее средство борьбы съ дѣтскою смертностью.

При безпризорности сельской дѣтвора, въ весеннее и лѣтнее время, часто въ приходѣ происходятъ „несчастные“ случаи съ дѣтми.

Лѣтомъ же свирѣпствуютъ дѣтскія эпидеміи. Лишь пришла „дѣловая пора“; крестьянки-матери уходятъ въ поле и часто несутъ и младенцевъ съ собою, тамъ кладутъ ихъ гдѣ-нибудь подъ снопами, у кошны, а сами безъ усталости работаютъ.—Жарко, душно бѣдному малюткѣ, облѣпленному и мухами и комарами,—онъ накричится, осипнетъ, посинѣетъ и наголодается, чтобы „какъ-нибудь“ забавить ребенка, мать сунетъ въ ротъ ему соску, начиненную кренделями, или „красными“ пряниками, и опять за работу... отъ этой жвачки у младенца поневолѣ заболѣетъ животикъ, пойдутъ колики, и является поносъ. Лѣтомъ лѣчить некогда, больница и докторъ далеко отъ деревни,—помираетъ ребенокъ, помираетъ зря, только потому, что хорошаго ухода за нимъ не было, да въ ротъ ему изжованную тряпку давали и оставляли на рукахъ 7-лѣтней сестренки—няньки или 70-лѣтней бабушки. И вотъ гробикъ за

гробикомъ несутъ на кладбище. И много такъ погибаетъ дѣтей много сотенъ, тысячъ.

Несомѣнно доказано: 1), что дѣтская смертность сильнѣе именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе больше занимается земледѣліемъ (гдѣ, слѣдоват. женщины лѣтомъ работаютъ въ полѣ); 2), что maximum дѣтской смертности падаетъ именно на лѣтніе страдныя мѣсяцы; 3) наибольшая смертность дѣтей въ лѣтнее время происходитъ отъ поносовъ. Статистика говоритъ, что изъ 1000 новорожденныхъ до года умираетъ: въ Швеціи—129, въ Англіи—145, Франціи—163, Германіи—235, въ Россіи—305 человекъ! Отсюда и общая смертность (34,2 на тысячу) у насъ очень высока, какъ нигдѣ въ Европѣ. Высокій % смертности населенія въ Россіи зависитъ отъ дѣтскихъ эпидемій, и главнымъ образомъ отъ дѣтскихъ поносовъ.

Въ западныхъ государствахъ подобныя ясли существуютъ уже давно. Еще въ началѣ прошлаго вѣка одинъ священникъ въ Штейнталѣ (въ Эльзасѣ) устроилъ на собственный счетъ ясли, куда и собиралъ оставленныхъ родителями дѣтей.

Впослѣдствіи такія ясли-пріюты стали возникать во многихъ приходахъ Германіи, постепенно совершенствуясь; въ нихъ стали обращать вниманіе не только на физическій уходъ за дѣтьми, но и на ихъ умственное развитіе.

У насъ въ Россіи, тамъ, гдѣ земство обратило вниманіе на это дѣло, уѣздная земская управа обыкновенно обращается къ врачамъ прося ихъ намѣтить пункты, гдѣ удобнѣе и болѣе необходимо организовать ясли. Слѣдовало бы управамъ и врачамъ сноситься и съ сельскими священниками и учителями, какъ съ людьми болѣе освѣдомленными съ бытомъ нашихъ поселянъ.

Устройство яслей простое, большихъ расходовъ не требуетъ, нужна лишь инициатива и поддержка со стороны интеллигентныхъ лицъ въ приходѣ. Если въ тѣхъ селахъ, гдѣ они открыты, имѣется врачъ, то общій надзоръ за ними предоставляется ему, для наблюденія же, завѣдыванія и веденія отчетности и контроля приглашаются жены приходскихъ священниковъ, учительницы, фельдшерицы и др.

Помѣщеніями для приходскихъ пріютовъ могутъ служить школьныя зданія, свободныя въ лѣтнее время.

Расходъ по содержанію яслей зависитъ отъ количества дѣтей, продолжительности дѣятельности, платности служащаго персонала, той или иной обстановки и проч. Въ общемъ, можно сказать, пріюты на 40—45 дѣтей обойдутся, приблизительно, рублей 200 за два мѣсяца.

Сельскій священникъ.

Канонизація святыхъ и непрославленные русскіе подвижники.

По поводу канонизаціи патріарха Ермогена небезвѣстный духовный писатель Е. Поселянинъ посвятилъ статью о канонизаціи святыхъ и непрославленныхъ русскихъ подвижникахъ. Она сама по себѣ инте-

ресна, но приобретаетъ большой интересъ въ виду событія церковнаго прославленія патріарха Ермогена.

Глубокое невѣжество относительно церковныхъ дѣлъ выказываютъ люди, полагающіе, что Церковь „выдумываетъ“ святыхъ... Лица освѣдомленныя скажутъ другое. Они скажутъ, что Церковь всячески тормозитъ дѣла о канонизаціи святыхъ и они приходятъ всякій разъ лишь благодаря какому нибудь случайному счастливому обстоятельству, послѣ долгихъ усилій мѣстныхъ жителей.

Насколько былъ извѣстенъ задолго до канонизаціи хотя бы святитель Θεодосій черниговскій, можно заключить изъ письма Кутузова къ знаменитому проповѣднику того времени, настоятелю кіево-софійскаго собора, протоіерею Іоанну Левандѣ, отправляясь въ турецкій походъ, старый набожный полководецъ,—очевидно очень освѣдомленный въ области русской праведности, проситъ, посылая о. Левандѣ три червонца, „по примѣру прежнихъ лѣтъ, заказать три панихиды у гроба преосвященнаго Θεодосія черниговскаго“.

Вотъ это именно и есть характерный признакъ начавшагося почитанія праведника, почитанія народнаго, по духовному чутью и вѣрѣ народа, почитанія совершенно неофициальнаго и особенно трогательнаго. Люди, ищущіе помощи у такихъ подвижниковъ, вмѣсто молебновъ, отправляемыхъ святынь, служатъ по нимъ панихиды. Это дало поводъ одному изслѣдователю дать такимъ чтимымъ въ народѣ праведникамъ имя „панихидныхъ святыхъ“.

Въ первенствующей церкви относительно мучениковъ—ихъ смерть почти совпадала съ ихъ канонизаціей. Слишкомъ ослѣпителинъ и явенъ былъ ихъ подвигъ геройской смерти за Христа, а мощи и не всегда оставались, такъ какъ тѣла то были утоплены, то разрублены на части, то съѣдены звѣрями на аренахъ.

Изъ русскихъ святыхъ прежде погребенія ознаменовался нетлѣніемъ и исцѣленіями святитель Игнатій, епископъ ростовскій (ум. 1288 г.). Чудеса при отпѣваніи побудили оставить мощи его открытыми у стѣны храма, не погребая ихъ.

Яркій примѣръ почитанія праведниковъ до прославленія ихъ представляетъ старецъ Серафимъ саровскій, канонизованный, можно сказать, народомъ живо. Черезъ самое короткое время послѣ его смерти († 1833 г.) изображенія его многими считалось за образа. Какъ святыню передавали кусочки той скалы, на которой онъ молился. Точно также десятки лѣтъ назадъ изображеніе святителя Іоасафа бѣлгородскаго уже можно было встрѣтить въ домахъ, висящее за икону.

Заходя въ Петербургѣ къ гробу о. Іоанна Кронштадтскаго въ монастырь, на Карповкѣ, или на могилу блаженной Ксеніи, на смоленскомъ кладбищѣ, чтимой весьма рѣшительно слоями вѣрующихъ Петербурга, можно увидѣть ярко выраженную форму такого всенароднаго почитанія подвижника, относительно котораго церковь не изрекла еще своего суда.

Жадно ища людей евангельской правды и свѣтлой жизни, народъ узнаетъ ихъ внутреннимъ чутьемъ и начинаетъ ихъ призывать въ тѣхъ формахъ, какія въ данное время возможны.

Канонизація всегда предшествуетъ назначенію комиссіи для обследованія чудесъ святаго. Самое напряженіе такой комиссіи почти предрѣшаетъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ ходатайства городовъ или монастырей о канонизаціи чтимаго праведника остаются безъ удовлетворенія... Несомнѣнная святость, очевидная всему вѣрующему народу, еще не есть ручательство близкой канонизаціи.

Дѣло о канонизаціи очень чтимаго на сѣверѣ преподобнаго Θεодосія тотемскаго возбуждалось жителями Тотмы много разъ, и, наконецъ, получило благополучное направленіе лишь тогда, когда обратилось непосредственно къ Императору Александру I.

Канонизація давно прославленнаго святаго Θεодосія черниговскаго была рѣшена хлопотами черниговскаго помѣщика, предсѣдателя комитета министровъ, П. Н. Дурново.

Вообще эти дѣла проходили тогда, когда, имѣя всю каноническую почву подъ собой, они были проводимы сверхъ того настойчивыми и вліятельными людьми.

При изслѣдованіи останковъ святаго, значеніе имѣетъ не та или другая степень сохранности ихъ, а ихъ цѣлѣбность. Задолго до канонизаціи преподобнаго Серафима саровскаго вышелъ классическій трудъ авторитетнаго ученаго по исторіи церкви, академика Голубинскаго, отличавшагося крайней независимостью. Въ этомъ трудѣ, носящемъ названіе „О канонизаціи святыхъ“, онъ горячо доказываетъ, что для признанія останковъ мощами мѣрилою для церкви всегда служили не полное негнѣніе тѣла, а истекающія отъ него чудеса.

Есть мощи, отличающіяся особою жизненностью своей, какъ пробывшія въ землѣ около 500 лѣтъ мощи юного князя Глѣба (во Владимірѣ) сына св. Андрея Боголюбскаго, умершаго за нѣсколько дней до мученической смерти своего отца. Его рука свободно гнется. И есть менѣе сохранившіяся мощи болѣе великихъ и чтимыхъ народомъ святыхъ.

И именно потому, что вообще у насъ такъ мало свѣдуши въ церковныхъ вопросахъ, и было не тактично опубликовывать актъ осмотра мощей преп. Серафима съ упоминаніемъ о неполномъ негнѣніи его, что было сдѣлано по настоянію покойнаго митрополита Антонія.

Часто говорятъ:

— Ахъ, опять выдумали новыя мощи!

Но, если церковь наша жива, въ ней должны появляться праведники, и, какъ слѣдствіе ихъ праведности,—посмертное причисленіе ихъ къ лику святыхъ.

Есть длинный рядъ подвижниковъ, спасавшихся разнообразными путями, незабвенныхъ для народа, въ которыхъ народъ основательно видитъ чудотворцевъ, ожидая ихъ канонизаціи, напр. для Петербурга блаженной Ксеніи (XVIII вѣка) и отца Іоанна, и затѣмъ другихъ лицъ по всей Россіи.

Іерархія послѣднихъ вѣковъ и послѣднихъ временъ насчитываетъ нѣсколько именъ, которыя впоследствии, вѣроятно будутъ оглашаться въ храмахъ со святыми.

Многіе увѣрены въ святости патріарха Никона—человѣка, страстно искавшаго въ жизни блага церкви и смиренно въ послѣдніе годы перенесшаго свою тяж-

кую участь. Онъ, единственный изъ патріарховъ, погребенъ не въ Москвѣ, а въ созданномъ имъ подмосковномъ „Новомъ Іерусалимѣ“.

Въ Суздаль — митрополитъ суздальскій Иларіонъ создатель славы знаменитой тогда Флорищевой пустыни), чрезвычайно почитаемый набожнымъ царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ.

Въ Астрахани чтятъ память митрополита астраханскаго Іосифа „убіеннаго“—послѣ ужасныхъ пытокъ сброшеннаго съ откоса приверженцами Степьяки Разина.

Безстрашными поборниками правды и правъ церковныхъ при отобраніи Екатерины Второй церковныхъ имуществъ явились низведенные со своихъ кафедр митрополиты: тобольскій Павелъ Конюсковичъ (почиваетъ открыто въ пещерѣ при великой церкви кіевопечерской лавры) и знаменитый митрополитъ ростовскій Арсеній Мацѣвичъ, лишенный сана, монашества и подъ именемъ Андрея Врала замурованный въ каменную клѣтку въ казематѣ въ Ревелѣ.

Совершенно, кажется, близко церковное прославленіе митрополита иркутскаго Софронія и епископа тамбовскаго Питирима (современникъ Петра Великаго).

Изъ митрополитовъ петербургскихъ отличался праведностью Гавріилъ, строитель Троицкаго лаврскаго собора, возобновитель русскаго иночества. Умеръ въ Новгородѣ, сосланный туда Императоромъ Павломъ за демонстративный отъѣздъ съ параднаго спектакля съ балетомъ, по случаю бракосочетанія одной изъ великихъ княжёнъ.

Въ Tobольскѣ пользуется почитаніемъ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ (XVIII вѣкъ), наслѣдовавшій послѣ святаго Θεодосія черниговскую кафедру и имъ исцѣленный.

Псковскій край поминаетъ праведнаго архіепископа Симона Тодорскаго. Онъ получилъ образованіе за границей, славился ученостью и свое вліяніе въ бытность духовникомъ Императрицы Елисаветы Петровны употреблялъ на проведеніе добрыхъ дѣлъ.

Въ Седміозерной пустыни, подъ Казанью, нетлѣнно почиваютъ мощи митрополита казанскаго Веніамина (Щуцкѣ Григоровича, † 1785 г.), вынесшаго тяжкую клевету въ измѣнѣ при нашествіи Пугачева.

Въ созданномъ имъ Вианскомъ монастырѣ, близъ Троице-Сергіевой лавры, погребенъ знаменитый витія, митрополитъ московскій Платонъ, украшеніе вѣка Екатерины, на склонѣ дней своихъ предрекшій Александру I побѣду надъ Наполеономъ. По убѣжденію окрестныхъ жителей, онъ исцѣляетъ отъ болѣзней дѣтей.

Въ самой лаврѣ покоится великій московскій митрополитъ Филаретъ; о загробныхъ дѣяніяхъ его ходитъ много разказовъ, нѣкоторые изъ нихъ вошли въ громадную печать о немъ.

Многіе изъ іерархія Кіева памятливы народу. Таковы были митрополиты Рафаилъ Заборовскій и Самуилъ, а въ 19 вѣкѣ—нетлѣнно почивающіе Филаретъ „кроткій“, человекъ трогательной праведности поборникъ монашества (основатель въ бытность калужскимъ архіереемъ знаменитый скитъ Оптиной пустыни и утвердилъ тамъ старчество), и совѣтъ ужъ недавній Филоеѣй.

Въ Пензѣ напряженную форму почитанія приняло усердіе народное въ память епископа Иннокентія, умершаго въ возрастѣ 35 лѣтъ и пробывшаго на кафедрѣ всего 7 мѣсяцевъ. Иннокентій понесъ гоненіе отъ увлеченнаго въ сектантство тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ, князя А. Н. Голицына.

Въ Харьковѣ ходятъ ко гробу архіепископа Мелетія, въ Симбирскѣ—епископа Евгенія. Въ Воронежѣ покоится одинъ изъ величайшихъ русскихъ аскетовъ—архіепископъ Антоній († въ 1846 году).

Цѣлыя гнѣзда подвижниковъ—въ лучшихъ русскихъ обитателяхъ. Въ Кіевѣ—старцы Пареній, Досифей, Вассіанъ, Теофилъ, недавно умершій Іона. Въ Саровѣ—молчальникъ Марко. Въ Оптиной—старцы Левъ, Макарій, Амвросій, архимандритъ Моисей, игумень Антоній. Такіе же чтимые старцы лежатъ въ строгихъ пустыняхъ: Глинской, Святогорской.

Изъ священниковъ въ Ельцѣ помнятъ отца Іоанна Борисова, день памяти котораго отправляется всеѣмъ городомъ. Въ Рыбинскѣ схороненъ знаменитый о. Петръ изъ Углича. Въ селѣ Батсурманахъ, Симбирской губ. (имѣніе г.г. Пазухиныхъ), хранится народомъ память о великомъ священникѣ о. Алексіи.

Было бы долго перечислять еще и многихъ другихъ лицъ, вопросъ канонизаціи которыхъ—дѣло будущаго. Можно замѣтить только, что чтить народъ и многихъ подвижницъ. Въ кашинскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ—монахиня Доросея Лодыгина, вдова защитника Кашина отъ ляховъ въ смутное время. Въ Ельцѣ—затворница Меланія. Въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ основательница Агафія Мельгунова (XVIII в.), изъ родовой и богатой барыни сдѣлавшая себя работницей на крестьянѣхъ.

Въ этомъ краткомъ перечисленіи названы только немногіе изъ тѣхъ, какіе засіяютъ когда нибудь въ церковномъ небѣ, а теперь, свята тихимъ, сдержаннымъ свѣтомъ, видны еще не всеѣмъ. (Н. В.).

Присоединеніе къ православной церкви еврейской дѣвушки.

29 прошлаго іюня у насъ, въ селѣ Песоченскомъ Заводѣ, произошло необычайное событіе—присоединеніе къ православной церкви бѣдной еврейской дѣвушки, Черниговской мѣщанки Хены Палѣй. Предъ Началомъ божественной литургіи, при громадномъ стеченіи молящихся, готовящеюся къ крещенію, Палѣй, всенародно было произнесено отреченіе отъ своей вѣры и заблужденій и твердое обѣщаніе твердо держать принимаемую ею православную вѣру до конца своей жизни. Слова отреченія и обѣта заставили дрожать не одно православное сердце; но по твердымъ и обдуманымъ отвѣтамъ Палѣй было видно, что она знала, на что рѣшается, взвѣсила свой поступокъ, надѣясь, что милосердый Богъ поможетъ ей сдержать слова обѣта до конца своей жизни. Вслѣдъ за этимъ, въ отгороженномъ ширмами мѣстѣ, было совершено крещеніе Палѣй, названной христіанскимъ именемъ „Евгенія“. Радостно забило сердце предстоящихъ православныхъ, когда громко и раздѣльно новокрещаемая наизусть произносила слова символа вѣры, а когда при словахъ священника „крещается и проч.“ раздалось плесканіе воды невольно все творили на себѣ крестное знаменіе, молясь за новаго члена церкви и желая ей всякаго благополучія. На литургіи новокрещенная Евгенія была приобщена св. Таинъ, а въ установленное время крестившій ее священникъ о. Никольскій краткимъ, но сильнымъ словомъ напутствовалъ ее на дальнѣйшую жизнь въ новой вѣрѣ. Много поздравленій и пожеланій было выражено Евгеніи не только отъ знакомыхъ, но и

почти отъ всеѣхъ присутствующихъ. Дай Богъ, чтобы случаи эти повторялись почаще.

Михаилъ Ивановичъ Николаевъ.

Рѣчь священника о. Никольскаго.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!

Эти слова вы, братіе и чада мои духовныя, неоднократно слышите въ св. храмѣ; произнесите ихъ и сами въ молитвахъ вашихъ ко Господу. Да какъ и не произносить ихъ? Чѣмъ кромѣ словословія мы можемъ возблагодарить Господа, спасающаго насъ отъ бѣдъ и скорбей и дарующаго намъ все необходимое? Особенно прилично и должно всеѣмъ намъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, произнести эти великія слова нынѣ, когда въ семъ св. храмѣ произошло очень рѣдкое и почти необычайное событіе—присоединеніе къ православной церкви еврейской дѣвушки Хены Палѣй, нареченной во св. крещеніи Евгеніей. Если сами ангелы Божіи радуются о единомъ кающемся грѣшникѣ, то какъ не радоваться намъ и не прославлять Господа, что еще увеличилось стадо Христово, еще прибавились новый членъ православной церкви и не молитесь Ему, Творцу неба и земли, чтобы Онъ, Всемиловитивый, не оставилъ новопросвѣщенную Евгенію своею великою милостію, ниспослалъ на нее благодать Св. Своего Духа, укрѣпляющую ее въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ и приставилъ къ ней ангела хранителя, который направитъ ее на путь истины, милосердія и добра.

А тебѣ, новопросвѣщенная раба Божія Евгенія, мое краткое, напутственное слово такое: крещеніе твое совершилось въ день св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, первыхъ послѣдователей Христовыхъ и главныхъ ревнителей и распространителей ученія и воскресенія Его, обошедшихъ весь міръ и за вѣру и проповѣдь свою пріившихъ страданія и смерть. Помни этотъ великій день; основательно изучи жизнь этихъ святыхъ и слѣдуй, подражай по возможности имъ, въ нынѣшней слабовѣрной, шатающейся вѣкѣ. Самое крещеніе твое заставитъ многія сердца вздрогнуть и, провѣривъ свою собственную жизнь, размыслить—не попасть бы и имъ въ число отказавшихся отъ званной вечери, которую наполнили странники и пришельцы съ путей и халугъ. А если ты твердо будешь исполнять Христовы заповѣди, поступать по ученію и обрядамъ св. церкви, будешь искать спасенія своей души въ молитвѣ, не будешь стыдиться, подобно многимъ переучившимся и нелючившимся вѣка сего, открыто предъ всеѣмъ творить на себѣ крестное знаменіе и молитву, развѣ не будешь ты бить по струнамъ сердца этихъ самозванныхъ умниковъ? Развѣ не заставишь ты ихъ, видящихъ въ тебѣ, бывшей еврейкѣ, живой укоръ ихъ безумію и слабовѣрію, познать свое заблужденіе и вновь обратиться къ вѣрѣ своихъ отцовъ? А этимъ ты и угодбишься св. апостоламъ. Въ назиданіе даю тебѣ сіе св. Евангеліе съ изображеннымъ на немъ св. Крестомъ, символомъ нашего спасенія, да будетъ оно постояннымъ напоминаніемъ тебѣ о нынѣшнемъ великомъ для тебя дѣлѣ и о страшной клятвѣ, данной тобою предъ лицомъ церкви. Береги и читай эту, великую по содержанію, книгу, въ ней ты найдешь утѣшеніе во всеѣхъ, могущихъ постигнуть тебя, горестяхъ и бѣдахъ. Если въ ней что либо будетъ тебѣ не понятно, не старайся объяснить это своимъ слабымъ умомъ, ибо отъ этаго и происходятъ многія заблужденія и ереси, а обратись ко мнѣ или другому пастырю св. православ-

ной церкви и онъ охотно разъяснить тебѣ твои сомнѣнія. А святой Крестъ поставь на видномъ мѣстѣ и одинъ взглядъ на него съ вѣрою спасетъ тебѣ отъ многихъ бѣдъ.

Да будетъ же на тебѣ благословеніе Божіе рукою меня недостойнаго! Празднуемые нынѣ святые апостолы да будутъ покровителями твоей жизни во вѣки, а мы, здѣсь стоящіе, воздадимъ славу Святой Троицѣ и речемъ: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священ. А. Н.

Епархіальныя извѣстія.

Несчастье на родинѣ преподобн. Сергія Радонежскаго.

„Верстахъ въ четырехъ отъ славнаго въ древности, но смиреннаго нынѣ, Ростова Великаго, на ровной открытой мѣстности по пути въ Ярославль, уединенно расположилась небольшая обитель во имя Пресвятыя Троицы: это заштатный Варницкій монастырь. По древнему преданію, почти 600 лѣтъ тому назадъ, тутъ была нѣкая весь, имя которой забылось въ исторіи, но которая всегда была и будетъ именита и дорога сердцу православныхъ Русскихъ людей, погому что весь эта была благословенною родиною великаго печальника и заступника Русской земли, преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца. Здѣсь было помѣстье его родителей, благородныхъ и знатныхъ бояръ Ростовскихъ Кирилла и Маріи; тутъ былъ ихъ домъ; тутъ и жили они, предпочитая уединеніе сельской природы суетѣ городской жизни при княжескомъ дворѣ“. Такъ повѣствуется въ житіи преподобнаго Сергія.

Но, вотъ, теперь это мѣсто святое, эту обитель, небогато построенную на родинѣ великаго подвижника, постигло великое несчастье: въ главномъ соборномъ храмѣ обители во имя Святыя Троицы произошло разрушеніе—тяжелый куполь храма, по заключенію губерн. Архит., давая на арки съ большимъ пролетомъ, вызвалъ накрененіе въ стороны недостаточно прочныхъ пилоновъ, и выпали кирпичи и разорвались желѣзныя связи, такъ что весьма вѣроятно паденіе пилоновъ и купола. Вслѣдствіе этого Ярославская Духовная Консисторія Указомъ отъ 30 апрѣля сего 1913 г. за № 6998/30712 закрыла лѣтній Свято-Троицкій монастырскій храмъ для богослуженій до капитальнаго ремонта. Свято-Троицкая Сергіева, что на Ростовскихъ Варницахъ, обитель не имѣетъ средствъ произвести таковой ремонтъ своего соборнаго храма. И потому

обращается къ боголюбивымъ благодѣателямъ и чтущимъ память Святаго Угодника преп. Сергія Радонежскаго оказать свою христіанскую помощь Троице-Сергіевой Варницкой обители. Угодникъ же Божій преп. Сергіи да благословитъ чтущихъ его честную родину.

Недостойныя богомольцы Ростовскаго Троице-Сергіева Варницкаго монастыря, Ярославской епархіи, Архимандритъ Корнилій съ братією.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда—съ 13 апрѣля (см. № 14 Вѣстн.); 2) при церкви села Охотнаго, Мещовскаго уѣзда—съ 25 мая (см. № 17 Вѣстн.); 3) при церкви села Горнаго, Мещовскаго уѣзда—съ 11 іюня (см. № 19 Вѣстн.); 4) при церкви села Борятина, Медынскаго уѣзда—съ 29 мая (см. № 17 Вѣстн.); 5) при церкви села Хлыстова, Лихвинскаго уѣзда—съ 21 іюня (см. № 20 Вѣстн.); 6) при Казанскомъ женскомъ Боголюбивомъ монастырѣ, Мосальскаго уѣзда—съ 18 іюля; 7) при церкви села Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда—съ 18 іюля (см. № 22 Вѣстн.); 8) при церкви села Крапивны, Жиздринскаго уѣзда съ 15 іюля (см. № 22 Вѣстн.); 9) при церкви села Упрямова, Мещовскаго уѣзда—съ 19 іюля (см. № 22 Вѣстн.).

Діаконскія: 1) при церкви села Бышковичъ, Мещовскаго уѣзда—съ 22 марта (см. № 11 Вѣстн.); 2) при церкви села Ѳоминачъ, Жиздринскаго уѣзда—съ 21 апрѣля (см. № 14 Вѣстн.); 3) при Козельской Вознесенской церкви—съ 15 мая (см. № 15 Вѣстн.); 4) при церкви села Павловскаго, Медынскаго уѣзда—съ 5 апрѣля (см. № 20 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Тростья, Тарусскаго уѣзда—съ 13 мая (см. № 16 Вѣстн.); 2) при церкви села Субботниковъ, Боровскаго уѣзда—съ 19 мая (см. № 16 Вѣстн.); 3) при церкви села Флоровскаго, Козельскаго уѣзда—съ 21 іюня (см. № 19 Вѣстн.); 4) при церкви села Верхнихъ-Подгоричъ, Перемышльскаго уѣзда—съ 17 іюня (см. № 20 Вѣстн.); 5) при церкви села Полошева, Лихвинскаго уѣзда—съ 27 іюня (см. № 15 Вѣстн.); 6) при церкви села Бабичева, Малоярославецкаго уѣзда—съ 10 іюля (см. № 21 Вѣстн.); 7) при церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда—съ 13 мая (см. № 22 Вѣстн.); 8) при церкви села Рышкова, Боровскаго уѣзда—съ 25 іюля (см. № 22 Вѣстн.).

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ Калужскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, представленныхъ членами Комитета настоятелями и настоятельницами монастырей, о.о. благочинными и прочими лицами за 1912 годъ.

САНЬ, ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Сборъ въ недѣлю православія.		Кружечный сборъ.	Сборъ по подписнымъ листамъ.	
				Единовремен. пожертвов.	Членскіе взносы.
1. Преосвященный Епископъ Калужскій Александръ..	—	—	—	—	10
2. Преосвященный Епископъ Калужскій Тихонъ.....	—	—	—	—	3
3. Протоіерей Каѳедрального Собора Дмитрій Алексѣевичъ Некрасовъ.....	—	—	—	—	3
4. Ключарь Каѳедрального Собора, протоіерей Александръ Ѳеодоровичъ Орловъ.....	—	—	—	—	3
5. Протоіерей Мирносицкой церкви Михаилъ Филипповичъ Лебедевъ.....	—	—	—	—	6*)
6. Законоучитель Калужской мужской гимназіи, протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ Остроглазовъ.....	—	—	—	—	3
7. Протоіерей Николослободской церкви Ѳеодоръ Петровичъ Богословскій.....	—	—	—	—	3
8. Протоіерей Казанскаго женскаго монастыря Іоаннъ Аванасьевиъ Протопоповъ.....	—	—	—	—	3
9. Протоіерей Казанскаго женскаго монастыря Николай Павловичъ Добромысловъ.....	—	—	—	—	3
10. Протоіерей Предтеченской церкви Сергѣй Александровичъ Щегловъ.....	—	—	—	—	3
11. Протоіерей Никитской церкви Алексѣй Васильевичъ Никольскій.....	—	—	—	—	3
12. Протоіерей Благовѣщенской церкви Василій Васильевичъ Соловьевъ.....	—	—	—	—	3
13. Протоіерей Алексѣевской церкви Михаилъ Тимофеевичъ Извъковъ.....	—	—	—	—	3
14. Директоръ народныхъ училищъ Петръ Стефановичъ Богдановъ.....	—	—	—	—	3
15. Статскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Никольскій.	—	—	—	—	3
16. Преподаватель Калужской духовной семинаріи Петръ Гавриловичъ Воскресенскій.....	—	—	—	—	3
17. Преподаватель Калужской духовной семинаріи Борисъ Андреевичъ Бѣляевъ.....	—	—	—	—	3
18. Предсѣдатель губернской земской управы Константинъ Антоновичъ Шумовскій.....	—	—	—	—	3
19. Законоучитель учительской женской семинаріи священникъ Павелъ Клавдіевичъ Фортинскій.....	—	—	—	—	3
20. Священникъ Христо-Рождественской церкви Петръ Іоанновичъ Чернецовъ.....	—	—	—	—	3
21. Священникъ церкви при домѣ Трудолюбія Владиміръ Александровичъ Гурко.....	—	—	—	—	3
22. Священникъ земской церкви Василій Алексѣевичъ Макаровъ.....	—	—	—	—	3
23. Священникъ Сошестввенской церкви Лука Андреевичъ Кряковцевъ.....	—	—	—	—	3
24. Настоятель Боровскаго Пафнугіева монастыря, архимандритъ Венедиктъ.....	—	—	—	—	3
25. Казначей того же монастыря, іеромонахъ Корнилій.	—	—	—	—	3
26. Настоятель Оптиной пустыни, архим. Ксенофонтъ.	—	—	—	—	3
27. Вр. исп. обяз. настоятеля той же пустыни, іеромонахъ Ѳеодосій.....	—	—	—	—	3
28. Настоятель Малоарославецкаго Николаевскаго монастыря, игуменъ Ілія.....	—	—	—	—	3
29. Настоятельница Калужскаго Казанскаго женскаго монастыря, игуменія Ангелина.....	—	—	—	—	3
30. Благочинный, прот. Василій Стефановичъ Смирновъ.	—	—	—	—	6*)
31. Прот. с. Троицкаго Іоаннъ Іоанновичъ Георгіевскій.	—	—	—	—	6*)

О.о. благочинные:	Въ недѣлю православія.		Кружечный сборъ.		Единовремен. пожертвов.		Членскіе взносы.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
32. Благочинный, протоіерей Владимиръ Александровичъ Будилинъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
33. Благочинный, протоіерей села Плохина Василій Никитичъ Титовъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
34. Благочинный, прот. Василій Михайловичъ Баталинъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
35. Протоіерей Василій Семеновичъ Даевъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
36. Благочинный, прот. Алексѣй Андр. Златоустовскій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
37. Благочинный, протоіерей Василій Боголюбовъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
38. Благочинный, прот. Михайлъ Яковлев. Никольскій.....	—	—	—	—	—	—	6*)	—
39. Протоіерей Матеей Іоанновичъ Космодаміанскій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
40. Протоіерей Андрей Знаменскій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
41. Протоіерей Александръ Іосифовичъ Соколовъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
42. Благочинный, священникъ Алексѣй Феодоровичъ Кореневъ.....	—	—	—	—	—	—	6*)	—
43. Священ. с. Павлова Василій Петровичъ Успенскій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
44. Благочинный, священникъ Дмитрій Луневскій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
45. Благочинный, священникъ Іоанникій Виноградовъ.....	—	—	—	—	—	—	6*)	—
46. Благочинный, священникъ Алексѣй Фелицынъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
47. Благочинный, священникъ Василій Алексѣевичъ Низяевъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
48. Благочинный, священникъ Михайлъ Алексѣев. Смирновъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
49. Священникъ села Дворцовъ Виталій Покровскій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
50. Священникъ села Ивановскаго Василій Тимоѣевичъ Извъковъ.....	—	—	—	—	—	—	6*)	—
51. Священникъ с. Погоста Николай Преображенскій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
52. Свящ. с. Добраго Петръ Александров. Кушневскій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
53. Священникъ села Маклаковъ Александръ Михайловичъ Никольскій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
54. Свящ. с. Устовъ Алексѣй Георгіевичъ Добромысловъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
55. Священникъ с. Космачева Николай Богоявленскій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
56. Экономъ Калуж. архіер. дома, игуменъ Иларій.....	—	—	—	—	—	—	3	—
57. Статскій совѣтникъ Дмитрій Иванов. Цыплаковъ.....	—	—	—	—	—	—	6*)	—
58. Потомственный почетный гражданинъ Николай Васильевичъ Теренинъ.....	—	—	—	—	—	—	6*)	—
59. Церковный староста с. Плохина Павелъ Ивановичъ Меньшиковъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
60. Церковный староста Предтеченской церкви Иванъ Аѳанасьевичъ Мѣшковъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
61. Калужскій мѣщанинъ Николай Петровичъ Чекинъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
62. Церковный староста с. Ивановой Горы Дмитрій Михайловичъ Илишевъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
63. Церковный староста Алексѣевской церкви Василій Лаврентіевичъ Петровъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
64. Алексѣй Кондратьевичъ Болховитинъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
65. Иванъ Ивановичъ Бѣлобородовъ.....	—	—	—	—	—	—	3	—
Итого.....	—	—	—	—	—	—	229	—
Въ г. Калугѣ—протоіерей С. Щегловъ.....	60	60	11	10	68	15	139	85
Въ г. Калугѣ—священникъ І. Виноградовъ.....	2	38	2	05	2	50	6	93
Въ Калужскомъ уѣздѣ. { Прот. М. Извъковъ.....	14	59	10	89	50	85	76	33
{ Свящ. М. Смирновъ.....	11	85	5	34	16	56	33	85
Въ Боровскомъ уѣздѣ. { Прот. П. Георгіевскій.....	12	11	11	46	24	95	48	52
{ Свящ. Д. Луневскій.....	19	26	7	32	21	15	47	73
Въ Жиздринскомъ уѣздѣ. { Свящ. А. Фелицынъ.....	25	10	25	62	37	25	87	97
{ Прот. В. Титовъ.....	18	89	5	70	26	07	50	66
{ Прот. Н. Покровскій.....	16	28	4	24	31	02	51	54
{ Прот. В. Боголюбовъ.....	21	25	9	92	34	65	65	82
Въ Козельскомъ уѣздѣ. { Прот. С. Протопоповъ.....	17	74	—	—	18	31	36	05
{ Прот. В. Тарбѣевъ.....	16	24	7	21	20	51	43	96
{ Свящ. А. Кореневъ.....	11	15	8	19	32	35	51	69
Въ Лихвинскомъ уѣздѣ. { Прот. В. Баталинъ.....	10	22	9	35	24	70	44	27
{ Прот. А. Златоустовскій.....	19	23	6	45	64	51	90	19

О.о. благочинные:			Въ недѣлю православія.		Кружечный сборъ.		Единовремен. пожертвов.		Членскіе взносы.	
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ Малоярослав. уѣздѣ.	{	Прот. М. Никольскій.....	17	28	21	54	22	63	61	45
		Свящ. Н. Щепетовъ.....	13	20	6	70	6	05	25	95
Въ Медынскомъ уѣздѣ.	{	Свящ. В. Ивановъ.....	18	37	5	30	15	55	39	22
		Свящ. В. Низяевъ.....	17	50	8	15	31	40	57	05
		Свящ. В. Шумилинъ.....	12	50	2	46	6	06	21	02
Въ Мещовскомъ уѣздѣ.	{	Прот. М. Тихомировъ.....	12	20	11	54	47	32	71	06
		Свящ. Г. Виноградовъ.....	15	09	8	80	20	50	44	39
		Свящ. С. Никольскій.....	11	52	9	27	30	77	51	56
Въ Мосальскомъ уѣздѣ.	{	Свящ. Н. Благовѣщенскій.....	11	38	12	40	31	99	55	77
		Свящ. І. Виноградовъ.....	22	62	9	84	62	14	94	60
		Свящ. М. Полянскій.....	8	13	5	40	14	70	28	23
Въ Перемышл. уѣздѣ.	{	Прот. В. Смирновъ.....	14	40	4	60	13	81	32	81
		Свящ. К. Зарѣцкій.....	11	40	8	48	30	24	50	12
Въ Тарусскомъ уѣздѣ.	{	Прот. Н. Соколовъ.....	—	—	7	37	23	—	30	37
		Свящ. І. Чупровъ и испол. обяз. благоч. свящ. В. Извѣковъ...	—	—	4	05	21	52	25	57
Настоятели и настоятельницы монастырей:										
Архимандритъ Венедиктъ.....			12	67	—	—	11	—	—	—
Архимандритъ Ксенофонтъ и испол. обяз. настоятеля іеромонахъ Ѳеодосій.....			23	80	4	38	7	—	—	—
Архимандритъ Лаврентій и казн. іеромонахъ Платонъ.....			17	—	3	—	5	—	—	—
Игуменъ Владимиръ.....			—	32	—	—	3	42	—	—
Игуменъ Нилъ.....			—	39	—	—	—	—	—	—
Игуменъ Илія.....			4	05	1	—	—	—	—	—
Іеромонахъ Макарій.....			2	45	5	—	—	—	—	—
Іеромонахъ Герасимъ.....			3	60	—	—	2	—	—	—
Игуменія Ангелина.....			8	10	5	—	—	—	—	—
Игуменія Валентина.....			1	61	1	—	1	35	—	—
Игуменія Евдалья.....			5	—	1	90	1	—	—	—
Монахиня Ангелина.....			—	55	—	47	1	95	—	—
Монахиня Евфросинія.....			1	—	1	50	—	50	—	—
Монахиня Софія.....			4	60	—	—	—	—	—	—
Монахиня Павлина.....			—	75	1	50	—	25	—	—
Калужскій архіерейскій домъ.....			6	61	—	—	4	35	—	—
‰‰‰ съ комитетскаго капитала.....			—	—	—	—	—	—	13	37
Итого.....			554	98	275	49	889	03	‰013	37

*) Цифрой 6 означенъ членскій взносъ за 1911 и 12 годы.

При разсмотрѣніи суммъ, вошедшихъ въ денежную вѣдомость Комитета нельзя ни обратить благодарнаго вниманія на слѣдующихъ лицъ, представившихъ въ Комитетъ за отчетный годъ обильныя, въ сравненіи съ другими, пожертвованія, а именно о.о. благочинныхъ: церковей г. Калуги, прот. С. Щеглова; 1-го округа Калужскаго уѣзда, прот. М. Извѣкова; 2-го округа Лихвинскаго уѣзда, прот. А. Златоустовскаго, который въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ представляетъ Комитету весьма обильныя пожертвованія отъ церковей его округа; 2-го округа Медынскаго уѣзда, свящ. В. Низяева; 1-го округа Жиздрин. уѣзда, свящ. А. Фелицына; 2-го округа Жиздрин. уѣзда, прот. В. Титова; 4-го округа Жиздрин. уѣзда, прот. В. Боголюбова; 1-го округа Мещов. уѣзда,

прот. М. Тихомирова; 2-го округа Мещов. уѣзда, свящ. Г. Виноградова; 2-го округа Мосальскаго уѣзда, свящ. І. Виноградова и исп. об. настоятеля Оптиной пустыни, іеромонаха Ѳеодосія и эконома архіерейскаго дома, игумена Иларія. А изъ представленныхъ Комитету вѣдомостей тарелочнаго сбора въ недѣлю православія и подписныхъ листовъ за 1912 годъ можно указать на слѣдующихъ пастырей, кои расположили своихъ прихожанъ къ усиленнымъ пожертвованіямъ въ недѣлю православія и при посредствѣ и вліяніи которыхъ подписные листы или заполнялись совершенно, хотя и мелкими пожертвованіями отъ прихожанъ, или будучи заполнены только отчасти, дали въ общемъ крупную сумму пожертвованій. Таковы настоятели церковей г.

Калуги: Алексѣевской—прот. М. Извъковъ; Михаило-Архангельской—прот. І. Зарѣдкій; Георгіевской за верхомъ—свящ. С. Миловановъ; Одигитріевской—прот. І. Сперанскій; Рождественской—свящ. П. Чернецовъ; Благовѣщенской—прот. В. Соловьевъ и настоятели церкви селъ: Мосальскаго уѣзда—Спасъ-Деменскаго—свящ. А. Красноцвѣтовъ; Спасъ-Кобыльщины—свящ. М. Любимовъ; Калуж. уѣзда, с. Андроновскаго—прот. І. Зюковъ; Козельскаго уѣзда, с. Кипети—свящ. Ѳ. Гонорскій, и Живдринскаго уѣзда, с. Людинова завода—свящ. П. Нестеровъ, и с. Песоченскаго завода—свящ. П. Песоченскій.

Заканчивая настоящій отчетъ, изъ котораго видно, что въ 1912 году поступленій противъ 1911 года оказалось болѣе на 409 руб. 15 коп. только благодаря особымъ мѣрамъ, указаннымъ въ дѣятельности Комитета за отчетный годъ при особомъ вниманіи къ дѣламъ Комитета Преосвященнѣйшаго предсѣдателя Епископа Тихона, нельзя ни пожелать, чтобы это увеличеніе осталось и въ будущемъ 1913 отчетномъ году. Это тѣмъ болѣе желательно, что въ послѣднее время съ каждымъ годомъ постепенно уменьшаются пожертвованія въ епархіальные Комитеты, а чрезъ нихъ и въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, что засвидѣтельствовано отчетами Православнаго Миссіонерскаго Общества за послѣдніе годы. А между тѣмъ наша Православная Церковь въ настоящее время переживаетъ весьма тяжелое положеніе: приходится не только заботиться объ обращеніи невѣрующихъ въ вѣру Христову, но и самимъ защищать свою вѣру и притомъ не только отъ чужихъ, но и своихъ враговъ, съ яростью на нее нападавшихъ... Пропаганда иновѣрія усиливается и отторгаетъ отъ Христовой церкви ея чадъ. Такое положеніе, очевидно, требуетъ усиленнаго и напряженнаго дѣйствования миссіи, а слѣдовательно и умноженія и нужныхъ для нея людей и матеріальныхъ средствъ. А какъ тяжело и подъ часъ даже невозможно безъ средствъ вести дѣло распространенія и укрѣпленія вѣры православной между многочисленными еще въ Имперіи язычниками; объ этомъ свидѣлствуютъ ежегодные отчеты Православнаго Миссіонерскаго Общества. Достаточно раскрыть любой изъ этихъ отчетовъ, просмотрѣть его хотя бѣгло и предъ нами откроется яркая картина въ буквальномъ смыслѣ апостольской дѣятельности нашихъ миссіонеровъ въ далекой Сибири съ прибавленіемъ еще препятствій природныхъ, какими богатъ этотъ холодный и суровый край съ его первобытными дикарями—язычниками, ведущими кочевой образъ жизни въ тысячеверстныхъ степяхъ и тундрахъ. На сколько со стороны природы не доступенъ, тяжелъ и неблагоприятенъ этотъ край для насажденія въ немъ началъ вѣры Христовой даже людьми, отрекшимися отъ міра, показываетъ слѣдующій фактъ. Въ 1910 году въ Алтайскую миссію были вызваны иноки съ Аэона, чтобы насадить Аэонскую жизнь и въ дебряхъ Алтая. Но суровая природа Алтая не пришлась по душѣ аэонцамъ. По ихъ унылымъ

лицамъ видно было, что имъ не подъ силу справиться съ этою природою, почему они скоро и отправились къ своимъ болѣе мирнымъ и спокойнымъ келліямъ Аэонскихъ горъ. Дѣло православной миссіи тамъ въ Сибири могутъ вести только коренные жители, но чтобы изъ нихъ сдѣлать способныхъ, убѣжденных миссіонеровъ нужны средства, какъ на миссіонерскія школы, такъ и на содержаніе выходящихъ изъ школъ миссіонеровъ. А эти средства обидно уменьшаются съ каждымъ годомъ. И это уменьшеніе средствъ, а чрезъ то невозможность не рѣдко удовлетворить самымъ насущнымъ потребностямъ и нуждамъ православной миссіи, невозможность за неимѣніемъ средствъ отражать многочисленныхъ враговъ церкви Христовой влекутъ за собой то ужасное явленіе, которое отмѣчаетъ отчетъ Общества за 1911 годъ, а именно: отпаденіе и переходъ обратно въ язычество цѣлыхъ тысячъ крещенныхъ, но еще не утвержденныхъ въ православной вѣрѣ язычниковъ. Такъ въ Иркутской миссіи въ Тункинскомъ краѣ до освободительнаго движенія крещенныхъ инородцевъ считалось до 10-тысячъ; въ 1906 году они, за исключеніемъ незначительной части, перешли въ ламаизмъ и продолжаютъ оставаться въ немъ доселѣ. Въ Коймарскомъ станѣ той же миссіи ламаистовъ считается 797 человекъ и отпадшихъ отъ православія 2660 человекъ,—вѣрными церкви осталось лишь 10 человекъ. Изъ числа отпадшихъ есть немало такихъ, которые измѣнили Христу изъ опасенія подвергнуться насилію со стороны языческихъ властей и состоятельныхъ лицъ. Эти-то невольные отступники остаются въ душѣ христианами; проѣзжая мимо храма, они снимаютъ шапки и осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, въ домахъ русскихъ вмѣстѣ съ послѣдними подходятъ ко кресту и принимаютъ благословеніе. Нѣкоторые изъ отступниковъ раскаиваются въ своемъ отпаденіи отъ православія, такъ какъ среди нихъ участились случаи внезапной смерти и самоубійства, что считаютъ инородцы наказаніемъ Божиимъ за отступничество отъ христіанской вѣры. Тѣмъ не менѣе, вести миссіонерское дѣло при той зависимости, въ которой находятся инородцы отъ вліятельныхъ язычниковъ и ламъ,—весьма трудно безъ средствъ. Этотъ трудъ миссіи усугубляется еще тѣмъ, что гражданское начальство края въ большинствѣ, какъ къ церкви вообще, такъ и къ дѣламъ миссіи въ частности, относится безразлично и безучастно. Гражданскіе чиновники и учителя не церковныхъ школъ дѣлу миссіи не сочувствуютъ или же относятся къ этому дѣлу съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Въ храмѣ учащіе и учащіеся почти никогда не бываютъ, долга исповѣди и св. причастія учащіе не исполняютъ, даже у одного учителя—бурята есть не крещенный ребенокъ. Нѣкоторые изъ чиновниковъ, призванные служить въ инородческой средѣ, иногда совершаютъ поступки не тактичные, поднимающіе духъ язычниковъ и приводящіе въ уныніе миссіонеровъ и крещенныхъ инородцевъ. Напримѣръ, имѣлъ мѣсто въ 1910 году случай, когда

высокопоставленная особа, проѣзжая чрезъ миссіонерскій станъ, впередъ заѣзжала въ дацанъ, гдѣ провела почти полдня въ кругу ламъ, лѣтя тѣмъ ихъ азіатскому честолюбію, потомъ уже удостоила своимъ посѣщеніемъ православнаго миссіонера и храмъ, выстроенный притомъ при милостивомъ пособіи Государя Императора. Самое избраніе новаго главы ламства—хамбо-ламы происходило въ 1910 году при необычайно торжественной обстановкѣ. Вопреки § 7 положенія о ламскомъ духовенствѣ въ восточной Сибири 1853 года выборы эти были произведены не при Селенгинской степной думѣ, а въ г. Верхнеудинскѣ, гдѣ для этого городскимъ головою было любезно предоставлено зданіе городской думы. Выборщики смѣнившемуся хамбо-ламѣ поднесли благодарственный адресъ, въ которомъ величали его не принадлежащими ему титулами православныхъ епископовъ—„Ваше Преосвященство“ и „Преосвященнѣйшій Владыка“, Высочайшая грамота объ утвержденіи избраннаго въ званіе хамбо-ламы вручена была также при особо торжественной обстановкѣ,—чего въ прежнія времена не бывало.

Къ назначенному дню губернаторомъ были вызваны въ областной городъ Читы новый хамбо-ламы и ширетуи (настоятели) дацановъ, которые явились въ городъ въ блестящихъ, шелковыхъ ламскихъ одеждахъ, окруженные свитами своихъ прислужниковъ, и обращали на себя общее вниманіе. Грамота была торжественно вручена хамбо-ламѣ лично губернаторомъ въ его домѣ, въ присутствіи высшихъ гражданскихъ чиновъ области, при звукахъ военного оркестра, причемъ губернаторъ произнесъ рѣчь о томъ важномъ и высокомъ назначеніи, котораго удостоился новозбранный и утвержденный хамбо-лама. Затѣмъ ему и окружающимъ его идолослужителямъ тутъ же предложенъ былъ парадный обѣдъ, послѣ котораго новый хамбо-лама дѣлалъ визиты высшимъ чинамъ областного управления и даже мѣстному православному епископу.

Развѣхавшіеся же изъ Читы ламы въ бурятской степи стали усиленно распространять слухи и разговоры, что теперь ламская вѣра восторжествовала надъ христіанствомъ, что ученые и образованные люди стали переходить изъ христіанства въ буддизмъ, что они для себя уже и въ столицѣ—Петербургѣ выстроили дацанъ и т. д. Практическій выводъ отсюда тотъ, что не слѣдуетъ слушать миссіонеровъ, когда они говорятъ о Христѣ и призываютъ къ крещенію. Наконецъ, и мѣстная печать, почти силошъ лѣваго направленія, всецѣло стоитъ на сторонѣ ламства, всячески унижая православную вѣру и миссію. Если къ этимъ врагамъ церкви Христовой и миссіи въ Сибири прибавить проповѣдь тамъ же пресвитеріанскихъ миссіонеровъ Американской пресвитеріанской миссіи, матеріально прекрасно обеспеченныхъ, если къ этому же прибавить еще развращающее вліяніе на инородцевъ ссыльно-политическихъ, да тысячеверстныхъ пространства, отдѣляющія одинъ миссіонерскій станъ отъ другого, то вполне станетъ понятной безпомощность не обеспеченной матеріально православ-

ной миссіи въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой между язычниками Сибири. И это тѣмъ болѣе печально что въ двери церкви православной стучатся многіе язычники, а въ послѣдніе годы съ потерей политической самостоятельности особенно настойчиво ищутъ утѣшенія въ православіи корейцы. Въ отчетѣ за 1910 годъ приводятся слѣдующія слова корейцевъ, ищущихъ присоединенія къ православію: „мы лишились отечества, лишились всего, для насъ осталось теперь одно утѣшеніе въ вѣрѣ, но наша вѣра насъ не удовлетворяетъ, а православная христіанская вѣра намъ нравится, ее мы признаемъ истинною вѣрою, а потому и просимъ присоединить насъ къ православію“. И мы видимъ трогательныя картины массоваго крещенія этихъ язычниковъ, напоминающія первыя времена христіанства и крещеніе нашего русскаго народа по городамъ и селамъ при св. кн. Владимірѣ.

Такъ въ отчетѣ за 1911 годъ говорится, что по распоряженію Владивостокскаго Архіепископа Евсея катехизаторомъ Василюмъ Огаемъ были совершены на счетъ Миссіонерскаго Комитета двѣ поѣздки къ корейцамъ, проживающимъ въ долину рѣки Сучана и въ Анучинскомъ районѣ, для проповѣди среди нихъ слова Божія и подготовленія къ принятію православія желающихъ креститься. Результатомъ этой поѣздки катехизатора Огая было крещеніе 342 человекъ корейцевъ—язычниковъ въ Анучинскомъ районѣ, подготовленныхъ имъ къ принятію православія. Крещеніе такого большого количества корейцевъ было совершено въ два раза 20 и 21 августа. Крестились корейцы цѣлыми семьями—и мужчины, и женщины, и дѣти. Таинство крещенія совершено въ безлюдной мѣстности, окруженной горами и лѣсомъ. Картина была весьма трогательная. Изъ деревни Виноградовки (въ семи верстахъ) нарочито пріѣзжали старообрядцы—безпоповцы, чтобы посмотрѣть на крещеніе язычниковъ. И такихъ массовыхъ крещеній въ отчетномъ году было не одно. Всего же трудами нашихъ миссіонеровъ, не смотря на всевозможныя препятствія, нужду, бѣдность, за 1911 годъ обращено изъ язычества и магометанства въ православную вѣру 3622 человекъ, въ томъ числѣ до двухъ тысячъ корейцевъ. Надо ли говорить о томъ, что если-бы всѣ православные люди отзывались болѣе сочувственно на мольбы и воззванія Православнаго Миссіонерскаго Общества и не отказали бы въ пожертвованіяхъ хотя самыхъ малыхъ и ничтожныхъ на св. дѣло Общества, то дѣло распространенія вѣры Христовой шло бы еще успѣшнѣе. Поэтому горько и обидно сознаніе того, что пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество годъ отъ года не умножаются, а уменьшаются. Уменьшаются въ то время, когда каждая лишняя копейка дорога Обществу, и неудивительно поэтому, что первыя слова новоприбывшаго въ Москву митрополита Макарія при общеніи съ паствой Московскою были слова благодарности за тѣ лепты и крохи, какія Москва слала православной миссіи въ Сибирь, гдѣ весь свой вѣкъ трудился

въ дѣлѣ распространения вѣры Христовой между язычниками этотъ апостолъ Алтая.

И заканчивая настоящій отчетъ Калужскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества усиленно проситъ всѣхъ православныхъ чадъ церкви Калужской не жалѣть посильныхъ жертвъ на св. дѣло распространения вѣры Христовой между язычниками Имперіи, а пастырей церкви всячески располагать и содѣйствовать увеличенію пожертвованій отъ прихожанъ вѣранныхъ имъ церковей и тѣмъ хотя косвенно выполнить великую заповѣдь Христа апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ—научить вся языки крестя ихъ во Имя Отца и Сына и Св. Духа и проповѣдать Евангеліе всей твари.

Испрашивая архипастырскихъ молитвъ и благословенія Преосвященнѣйшаго предсѣдателя Комитета Епископа Тихона на успѣхъ своей дѣятельности въ 1913 году, Калужскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества вступаетъ въ 44-ю годовщину своего существованія.

Предсѣдатель Комитета,
Тихонъ, Епископъ Калужскій и Боровскій.

Товарищъ предсѣдателя, Ректоръ семинаріи,
протоіерей *Алексій Преображенскій.*

Члены: {
Протоіерей *Михаилъ Лебедевъ.*
Протоіерей *Іоаннъ Протопоповъ.*
Протоіерей *Іоаннъ Остроглазовъ.*
Гр. Разумовскій.
К. Шумовскій.

Казначей Комитета,
священникъ *Іоаннъ Виноградовъ.*

Дѣлопроизводитель Комитета,
священникъ *Василій Макаровъ.*

Актъ Ревизіонной Комиссіи.

1913 года марта 20 дня по постановленію Общаго годичнаго Собранія членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, мы, избранные согласно § 46 Устава Миссіонерскаго Общества въ означенномъ Собраніи для провѣрки годичнаго отчета Комитета въ финансовомъ отношеніи за 1912 годъ, произвели провѣрку отчета и нашли оный составленнымъ правильно и согласно съ

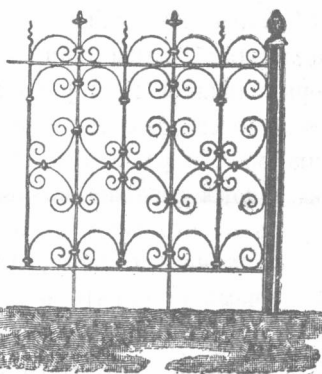
приходо-расходною книгою и документами; книга ведена правильно, транспорты вѣрны, листы въ книгѣ цѣлы, печать и шнуръ не повреждены, подчистокъ и помарокъ, наводящихъ сомнѣніе, нѣтъ; суммы, поступавшія на приходъ, записывались своевременно, оправдательные документы на лицо.

Въ 1912 году поступило на приходъ 1961 руб. 87 коп., изъ того числа употреблено на расходъ 58 руб. 70 коп., остальная сумма 1903 руб. 17 коп. внесена въ сберегательную кассу Калужскаго Отдѣленія Государственнаго Банка по книжкѣ № 41153.

Члены Ревизіонной Комиссіи: {
Протоіерей *Алексій Никольскій.*
Протоіерей *Михаилъ Извъковъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Бюро Л. Т. КОЛЯСКИНА.

Симъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что мною приобретена въ собственность на югѣ Россіи фабрика—каменоломня ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПАМЯТНИКОВЪ, вслѣдствіе чего дѣло значительно расширено. Всегда имѣется большой выборъ ПАМЯТНИКОВЪ.

При надобности, прежде чѣмъ купить въ Москвѣ, покорнѣйше прошу посѣтить мой магазинъ и лично убѣдиться въ богатомъ выборѣ и получить справочныя цѣны, которыя окажутся значительно ниже столичныхъ. Кромѣ того покупатель избавляется отъ лишнихъ хлопотъ по перевозкѣ и установкѣ.

Желѣзно-слесарная мастерская выполняетъ работы для церквей: ограды двери и проч. Принимаю также заказы по чертежамъ и рисункамъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Греко—Болгарскій вопросъ.
- II. Калуга въ смутное время.
- III. Изъ хроники.
- IV. Канонизація святыхъ и непрославленные русскіе подвижники.

- V. Присоединеніе къ православной церкви еврейской дѣвушки.
- VI. Епархіальныя извѣстія по епархіи.
- VII. Объявленія.